

Глава 15 - Анклав банды Цао (1)

Гун Ву Хуань, которая всегда была скупа на улыбки, не поняла, что начала улыбаться. Ее улыбка была теплой, как распускающиеся весенние цветы, и очень пленительной.

Когда Гун Чен Сяо увидел ее улыбку, он не мог не быть ошеломлен на месте. После общения с ней с самого начала и до сих пор он никогда не видел, чтобы она так счастливо улыбалась. Невольно его глаза вспыхнули, когда он уставился на нее.

Когда она увидела, что он тупо смотрит на нее, в то же время Гун Ву Хуань также поняла, что она действительно улыбнулась ему! Она сделала это не нарочно, так как просто подумала, что он слишком забавный, но когда она увидела, что он выглядит таким счастливым, ей стало не по себе, и она даже почувствовала легкое раздражение.

Поддав улыбку, она строго посмотрела на него, а затем с силой опустила шторы.

Гун Чен Сяо был очень счастлив, что смог заставить свою красавицу улыбнуться, и чувствовал, что все в порядке, даже если ему придется упасть еще несколько раз. Однако, когда он заметил, что остальные тоже смеются, его лицо сразу потемнело, и он яростно обвел их взглядом. В результате его подчиненные быстро отвернулись, чтобы сбежать, либо спрятаться.

Распугав остальных, он подошел к экипажу и угрюмо сказал:

“Жена, ты слишком вероломна”.

Человек в карете только хмыкнул. Гун Чен Сяо, стоявший снаружи кареты, почувствовал себя очень счастливым, и уголки его рта приподнялись. Независимо от того, сделала ли она это просто для того, чтобы незаметно напасть на него, или это было просто проявлением ложных чувств, пока он может слышать, как она называет его "мужем", его притворство того стоило. Позже ему придется потрудиться усерднее и постараться сделать ее счастливой, и, может быть, она даже еще несколько раз назовет его "мужем"!

Когда группа людей добралась до города, Гун Ву Хуань, которая отдыхала в экипаже с закрытыми глазами, услышала снаружи громкие возгласы. Она открыла свои прекрасные глаза и слегка приподняла занавески, чтобы выглянуть наружу. Она увидела Цуй Му, Ян Шэна и других, обнимающихся и смеющихся с группой внезапно появившихся мужчин, которые, казалось, были очень знакомы друг с другом.

Ее пристальный взгляд обратился к Гун Чен Сяо и она заметила, что группа людей, окружающих его, была еще больше. Если бы он не родился высоким и крепким, он бы не выделялся и затерялся бы в этой большой группе людей. Когда эти люди увидели его, их лица были полны радости, и раздались взрывы громкого смеха.

“Что происходит?” Она спросила Хуэй Нянь, которая сопровождала ее в экипаже. На лице Хуэй Нянь тоже отразилось волнение.

“Мы вот-вот достигнем анклава филиала банды Цао. Все эти люди-наши братья по ветви”.

“о?” Гун Ву Хуань обернулся и снова посмотрел на Гун Чен Сяо.

К этому моменту они уже провели в пути семь дней. Она посмотрела на небо и поняла, что сегодня вечером они останутся на ночь в филиале банды Цао.

По мере того как группа людей и лошадей въезжала в город, все больше и больше людей выходило поприветствовать их. Мужчины и женщины, старые и молодые, все окружали Гун Чэн Сяо и неоднократно называли его " Вождем'.

Гун Ву Хуань с любопытством наблюдала за ними.

Она видела, как Гун Чэн Сяо разговаривал и смеялся с этими людьми всю дорогу. Иногда он брал на руки нескольких детей и раскачивал их кругами, чтобы поиграть с ними, заставляя детей хихикать, в то время как взрослые постоянно смеялись.

Она не ожидала, что Гун Чэн Сяо будет так любим народом. В стороне Хуэй Нян внимательно наблюдала за ней, и когда она заметила сомнение Гун Ву Хуань, она мягко объяснила ей.

"Тогда, еще до того, как Вождь занял пост лидера, Банда Цао была разделена на несколько фракций. Каждый делал свои вещи, и они нападали друг на друга, и из-за этого ветви рухнули. Это была большая проблема. Старый Вождь был уже в годах, и его здоровье не было хорошим, поэтому он не мог управлять бандой. В банде никто никого не слушал. Позже именно Вождь выступил вперед и помог Старому Вождю исправить банду. Банда Цао постепенно формировала костяк. И, как мне это сформулировать? Именно благодаря нашему Шефу жизнь братьев из банды Цао стала лучше. Я всего лишь женщина, и я ничего не знаю, но я знаю, что Вождь силен и может подавить всех братьев..... Некоторое время назад груз соли банды Цао был ограблен бандитами, и в конце концов, все еще наш Вождь разработал план по возвращению груза соли. В противном случае это было бы большой потерей для нас, так как нам потребовались бы годы, чтобы погасить долг".

Когда Гун Ву Хуань услышала слова Хуэй Нян, она вдруг кое-что вспомнила. Четыре сестры путешествовали повсюду, расследуя дела, и, помимо обмена важными новостями с почтовыми голубями, когда они встречались, они обсуждали дела суда и распределение власти в бандах в разных местах.

Она вспомнила, как Старшая Сестра однажды сказала им, что бои за контроль над территориями будут постоянно вспыхивать между двумя группировками в отделениях банды Цао. Кроме того, местные коррупционеры, жадные до выгод, брали взятки в филиалах, и было слышно, что местные коррупционеры в частном порядке собирали налоги на водные пути. Тем не менее, банда Цао стала сильнее и вернулась за последние два года. Отделения банды объединились, и правила были строгими. Цены на сопровождение зерна больше не поднимались случайным образом, а регулировались системой сборов.

Когда - то у Старшей Сестры был груз чая, направлявшийся на север, и для перевозки использовала банду Цао . В тот раз Старшая Сестра посетила Банду Цао, и после того, как она вернулась, она сказала им, что есть кто-то, способный возглавить Банду Цао. Этот человек был очень строгим и в будущем он станет влиятельным человеком.

Может ли быть так, что способный человек, упомянутый Старшей Сестрой, - это Гун Чан Сяо?

Она не могла не уставиться на Гун Чэн Сяо. Обычно она видела, как он подшучивает, и он действительно не был похож на строгого лидера.

Когда все прибыли в поместье анклава, Гун Ву Хуань вышла из кареты. Она сразу же почувствовала, что со всех сторон на нее смотрят глаза. Выражение ее лица было холодным, а равнодушный взгляд скользил по людям. Люди делились на два вида. Некоторые смотрели на нее испытующе и вопросительно, в то время как некоторые женщины смотрели на нее с особой

резкостью.

Она слегка нахмурилась. Эти люди отличались от людей, которые вышли поприветствовать их раньше. Их тела излучали безрассудство, а глаза были пронзительными и энергичными. С одного взгляда можно было сделать вывод, что с этими людьми было нелегко иметь дело.

Однако Гун Ву Хуань закрыла на это глаза. Поскольку она была всего лишь прохожей, она не хотела иметь никаких контактов с этими людьми, поэтому она отвернулась, но когда она увидела выражение лица Гун Чэн Сяо, она была поражена.

В это время Гун Чэн Сяо излучал леденящий душу импульс, как будто он был другим человеком. На его лице не было и следа улыбки, когда он стоял там, и он был похож на заточенный нож, готовый нанести удар в любой момент.

Она не могла найти и следа его прежнего улыбающегося лица, как будто теперь он был в маске и надел стальные доспехи, источающие ужасающую ауру. Он уставился на всех присутствующих, и его удушающее давление со стороны его тела подавило безрассудство всех присутствующих. Все они смотрели серьезно и не смели быть небрежными.

Это атмосфера.....была очень душной!

Гун Ву Хуань почувствовала удивление и испытала странное чувство.

Похоже, что нынешний Гун Чэн Сяо, стоящий перед ней, - совершенно другой человек, чем цепкий мужчина Гун Чэн Сяо.

“Пусть все знают мои приказы. Бандиты присматриваются к товарам, которые мы перевозим, так что усильте охрану вокруг. Отныне те, кто входит и выходит, должны иметь при себе жетоны. Все преступники будут арестованы и наказаны в соответствии с правилами и положениями банды”.

Когда все услышали, они отреагировали с уважительным выражением лица. После того, как Гун Чэн Сяо отдал еще несколько приказов, он внезапно объявил:

“Эта дама рядом со мной-мисс Гун. Никто не должен быть с ней груб. Цю Чжу, отведи ее ко мне во двор.”

В тот момент, когда она услышала слова "мой двор", Гун Ву Хуань сразу же захотела возразить, но когда она встретилась с ним взглядом, она не могла не промолчать. Его смелые и внушительные глаза смотрели прямо ей в глаза, и взгляд пронзил ее прямо в сердце. Она не могла даже произнести слово "Нет". Когда она пришла в себя, Гун Чэн Сяо уже развернулся и зашагал прочь.

Она нахмурилась. Что с ней только что случилось? Эта внушительная манера ... на самом деле на какое-то время лишила ее дара речи.

“Мисс Гун, пожалуйста, пройдемте со мной”, - почтительно обратилась к ней женщина по имени Цю Чжу.

У Гун Ву Хуань не было другого выбора, кроме как последовать за Цю Чжу, и его провели во внутренний двор с тремя входами*. Кроме Хуэй Нянь, еще четверо слуг стояли в ряд сбоку. Слуги были хорошо воспитаны и умны, и их поведение не уступало поведению слуг в других больших семьях.

(Внутренний двор с тремя входами означает главный двор, который соединен с двумя другими внутренними дворами, все в пределах зоны, доступной только через главный вход. Короче говоря, это роскошная резиденция богатых.)

Приведя себя в порядок и перекусив, Гун Ву Хуань вышла в сад, чтобы прогуляться и осмотреться. После нескольких дней ежедневного восстановления сил и медитации, чтобы регулировать свою внутреннюю энергию, она почти выздоровела, и раны на ее теле очень хорошо зажили.

В это время пришел слуга, чтобы сообщить ей, что Шеф пригласил ее в свой кабинет, поэтому она последовала за слугой.

Добравшись до кабинета, она заглянула внутрь и увидела, что внутри уже несколько человек. Когда она вошла, все еще раз оглядели ее с головы до ног. Судя по сцене, это должна быть закрытая встреча банды Цао. Она не понимала, почему Гун Чэн Сяо пригласил ее, эту постороннюю, на встречу.

Она обвела взглядом кабинет и, встретившись взглядом с Гун Чэн Сяо, обнаружила, что он тоже смотрит на нее.

“Подойди ко мне”.

Его голос был мягким и ровным. Хотя это не был командный тон, отказаться было невозможно. Однако он обладал внушительной инерцией, а его глаза и выражение лица были холодными и безразличными. Хотя он и не проявлял своего обычного легкомыслия, но его черные бездонные глаза, которые сияли ярче, чем обычно, и были твердо устремлены на нее.

Гун Ву Хуань была потрясена его импульсом, но подсознательно она последовала его инструкциям и села на нижнее сиденье рядом с ним.

Сев, она обнаружила, что все смотрят на нее по-разному. Сначала она была в растерянности, но в следующий момент поняла. Гун Чэн Сяо не нужно было ничего объяснять, потому что его слова "подойди ко мне" были понятны всем присутствующим, что она его женщина.

Думая об этом, Гун Ву Хуань почувствовала, что ее снова подставили, но она никак не могла возразить, потому что он ничего четко не сказал.

Конечно, она не может объяснить, что она не его женщина! Разве это не будет шуткой?

Она была очень раздражена, и ее щеки невольно покраснели. В глубине души она чувствовала себя неловко и испытывала неопишуемое чувство неловкости.

Если бы Гун Чэн Сяо действовал смело и четко, она все еще могла бы открыто опровергнуть его. Однако он, казалось, внезапно изменился. Он не цеплялся за нее, но был подобен герметичной сети, окружавшей ее со всех сторон.

Не в силах совладать с собой, она уставилась на него. Почувствовав напряженность ее взгляда, Гун Чэн Сяо повернул голову, чтобы встретиться с ней взглядом со спокойным лицом, и его глаза были спокойны. Затем он внезапно заговорил.

“Жена, новости, которые мои подчиненные привезли из столицы империи, касаются Хуа Цянь Цянь из Ю Гуй Фана”.

Услышав имя своей Третьей Младшей Сестры, холодное выражение лица Гун Ву Хуань дрогнуло. Когда Гун Чэн Сяо при всех назвал ее "женой", она даже забыла поправить его.

"У тебя есть новости о ней?" В ее голосе прозвучало редкое рвение.

Он кивнул и отдал приказ одному из присутствующих мужчин.

"Дуань Ган, расскажи ей новости, которые ты собрал".

"Да". Как только человек по имени Дуань Ган услышал команду своего лидера, он немедленно доложил Гун Ву Хуань.

Оказалось, что в эти дни братья из банды Цао в столице империи получили приказ тайно защищать Хуа Цянь Цянь, но они обнаружили, что она уже покинула Ю Гуй Фан. В настоящее время они пытались собрать новости о ней, а также узнали, что кто-то хотел убить Хуа Цянь Цянь, но потерпел неудачу.

<http://tl.rulate.ru/book/61586/1600558>